

Часть третья:

Тгуней смотрел на лицо дрожащего Адлета.

«Отлично», - любовь была именно тем оружием, что могла вызвать такое выражение лица. И если упустить момент, больше можно и не заметить такое выражение лица.

- Тгуней-сама, - Одиннадцатый раскрыл рот. И хотя ему было не по себе, ведь за вмешательство его могли и убить, но попробовать стоило. - Нужно скорее узнать от Адлета стратегию. Если Фреми и остальные ее успешно выполнят, то ваша жизнь в опасности.

«Верно. Сейчас нельзя отвлекаться на сражение. Фреми и остальным нужно вести себя тихо», - Тгуней Книгой правды проклял Кьема-лебеда.

- Я хочу, чтобы ты кое-что передал. Фреми.

И Тгуней шифром передал ему послание.

* * *

Фреми, задыхаясь, бежала среди развалин. Она много раз звала Адлета, но никто не отвечал. Она даже не слышала звуков борьбы.

Кьема в развалинах громко вопили. Из-за них Адлета услышать не удавалось.

Фреми жалела, что побежала за Хансом. Она упустила шанс на победу.

Фреми злилась на себя, что решила следовать за Адлетом. Что бы он ни говорил, она знала его истинное сердце. Он преследовал Ханса, что помочь себе, чтобы снять с себя подозрения.

- Фреми-сан!

Прибежала Нашетания. За ней виднелась Чамо. Втроем они спрятались в тени, Джума охраняли их. Не думая о врагах, они громко разговаривали.

- Адлета-сана найти не удалось. Возможно, мы пошли не туда.

Фреми была в опасности. Адлета мог схватить Ханс. У них не оставалось выбора, наступало время действовать.

- Нужно возвращаться к Доззу и остальным. Нужно решать со стратегией.

Лицо Нашетании было холодной маской.

- Но... это опасно. Адлет-сан мог выдать информацию.

- Адлет сообщил бы, что стратегию больше нельзя использовать. У него приборы для этого. Взрыва нет, значит, информацию он не выдал. Адлет не так глуп, чтобы не справиться со взрывом при необходимости.

- Все равно опасно.

Фреми знала это. Но, если сбежать, Адлета могут убить. Она сама была виновата, что попала в

такую ситуацию. Фреми не могла допустить, чтобы из-за нее кто-то умер. И она точно не хотела, чтобы погиб Адлет.

- Побег подождет. А сейчас нужно сделать это, Нашетания.

- Ты о чем? - спросила Чамо, опешив.

- У нас есть стратегия по убийству Тгуenea. Но пока что она прервана.

- Если есть, что делать, - вперед. Отдаю Тгуenea вам, а Чамо нужно разобраться с Хансом.

- Забудь о нем на время. Нужно убить Тгуenea.

Но Нашетания все еще не была уверена.

- ...Твоя жизнь связана с Тгуeneем. Не думаю, что это лучший вариант.

- Не важно. Если я успею убить Тгуenea, этого мне хватит.

- Если можно, мы бы хотели обойтись без жертв Героями. Это важно.

- Если умру я, останутся остальные. Ваших сил хватит.

Нашетания с неохотой и Фреми решительно побежали к Доззу. И тут сверху раздался голос.

Фреми посмотрела вверх и увидела парящего лебедя. Фреми была удивлена. Она думала, что убила всех летающих Кьема здесь.

Она не помнила этого Кьема, но он кричал ей:

- Герои! Адлет попал в руки Тгуenea-самы!

Происходило нечто странное. Фреми сразу поняла, что это было правдой. В этом не было сомнений. Она взглянула на Чамо и Нашетанию. С ними происходило то же самое.

- Фреми! Адлет стал нашим заложником! Вы уже ему не поможете!

Фреми едва дышала. Адлета схватили. Но был способ спасти его. Так думала Фреми, пока слова Кьема погружали их в кошмар.

- Слушайте! Если умрет Тгуeneй-сама, то умрет и Фреми. Если погибнет Фреми, умрет и Адлет. И даже если вы освободите Адлета, это его не спасет!

Слова ужасали. Что Тгуeneй сделал с Адлетом? Фреми не знала. Но в голосе Кьема-лебедя была странная сила. Сомневаться в его словах не хотелось.

- Что это такое?

- Похоже на применение силы Святой Слов... Может, эта сила не позволяет лгать, - ответила на вопрос Чамо Нашетания.

Фреми вскинула ружье. Выстрел задел Кьема. Они уже услышали нужную информацию. Фреми прицелилась, но Кьема-лебедь издал громкий вопль. Он захлопал крыльями и рухнул на землю. Через миг Джума Чамо принесли его тело. Кьема-лебедь разбил свое ядро клювом. Выполняв

задание, он самоуничтожился.

- А если это ложь? А если эта техника позволяет выдавать ложь на правду...

- У Святой Слов нет такой способности. Фреми-сан согласится, что это была правда, - сказала Нашетания.

Они не знали, что теперь делать с Адлетом. Если убить Тгуней, умрет и Адлет. В это они поверили.

- ...Ничего не поделать. Адлет все равно умрет. Мы ничем ему не поможем. Так что вам нужно убить Тгуней. Да, Фреми?

- ...Чамо-сан, - выдохнула Нашетания.

Фреми поняла, что дрожит. Она с силой обхватила себя за плечи.

* * *

Тгуней услышал краем уха о судьбе Къема-лебеда. Казалось, слова достигли Фреми. Посланник передал правду. Если Фреми умрет, погибнет и Адлет.

Адлетом все еще управляла любовь, насланная Тгунеем. Он не перенесет смерти Фреми. Разбитое сердце заставит его совершить самоубийство.

Но Тгуней передал не все, что Фреми поняла все не совсем правильно. Адлет был схвачен, и он должен был погибнуть из-за смерти Фреми. Так все подумали. Но правда была немного другой.

Адлет был седьмым. Фреми же услышала о главной проблеме: если погибнет она, не станет и Адлета.

«Что теперь будет делать Фреми?» - размышлял Тгуней.

* * *

- Ты чего так испугалась, Фреми? - спросила Чамо холодным тоном. - Все же понятно. Тгуней не глупый. Тгуней пытается выиграть время. Пока все пытаются помочь Адлету и Фреми, сила Черного Пустоцвета гасит метки. Если есть стратегия, скорее применяйте ее. Нужно убить Тгуней.

- ...Да. Я знаю, Чамо.

Но Фреми не могла двигаться. Раньше она столько раз говорила Адлету, что нельзя бояться совершать жертву. Главное - убить Тгуней. Но жертвовать Фреми собиралась собой. Она хотела перестать угрожать остальным этой силой. Жертвой не должен был стать Адлет.

- Фреми, ты собираешься ждать, пока все погибнут? - спросила Чамо.

- Стратегия... - Фреми передумала говорить это. Вместо этого вырвались другие слова. - Я не могу принять решение.

- Кто бы удивился? - в голосе Чамо звенела злость.

- Это красное пятно... Если умрет Тгуней, я точно погибну. И потом погибнет Адлет. Если бы я

только могла исцелить это красное пятно. Тогда можно было бы убить Тгуinea, а Адлет был бы в безопасности.

- Это так, но...

- Это у меня давно, но, может, еще есть способ освободиться. Встретиться с Ролонией и попросить ее еще раз осмотреть пятно. Что-то... что-то ведь должно быть...

- Хватит, - заявила Чамо. - Все с вами ясно. Чамо убьет Тгуinea. Чамо убьет Ханса и всех глупцов!

Чамо пошла прочь. И тут голос подала Нашетания.

- Чамо-сан... если ты найдешь Тгуinea, прошу, брось это в воздух, чтобы все собрались там.

Нашетания вытащила из брони световые бомбы и бросила Чамо. Чамо нахмурилась, но поймала их. Спрятав их, она развернулась и пошла прочь.

- Фреми, поищем Ролонию-сан и проверим, не удастся ли ей исцелить тебя. Может, Доззу что-то знает, - сказала Нашетания.

Фреми схватила ружье и направила на Нашетанию.

- Успокойся, - закатила глаза Нашетания. Она подняла руку, показывая, что не собирается нападать. - В чем дело?

- Вы знали, что все это произойдет. Что меня сделают заложницей, а Адлета схватят. Но выжидали, притворяясь послушными. Уж очень подозрительно.

- ...Фреми-сан?

- Что вы замышляете? Хотите убить Героев в бою с Тгуеem? Или придумали что-то еще хуже?

Фреми целилась в лоб Нашетании. Она не могла промазать на таком расстоянии. Но Нашетания вздохнула.

- Какая ты глупая, Фреми-сан.

* * *

Но, как и Фреми и сказала, Нашетания и Доззу были с ними не просто так. Но причину Фреми не угадала. Для Нашетании и Тгуей был врагом. Им нужна была помощь Героев, чтобы одолеть его. Они не могли вдвоем одолеть Тгуinea.

И им нужно было не только победить Тгуinea. Нашетании нужно было, чтобы как можно больше Героев выжило. Потому что, как только закончится этот бой, начнет действовать Каргикк. Им нужно было, чтобы Герои пересеклись и с ним.

Три дня назад, когда Нашетания искала Героев, Доззу сказал:

- Если бы у нас было шесть Чамо, я мог бы поклясться, что мы бы легко победили Каргикка.

Но даже вшестером они могли не выстоять против Каргикка. Тактики Адлета и разрушительная сила Фреми. Если Герои лишатся этого, то бороться к Каргикком

бессмысленно.

Нашетания и Доззу решили сперва разобраться с Тгунеем. Они слушались Адлета, сотрудничали с Героями.

Но они не учли, что Ханс решит действовать отдельно, по своему плану.

Нашетания без защиты приближалась к Фреми, все еще держащей ружье.

- Если мы не победим Тгуinea, всем конец, а всем Героям нужно выжить. Потому нужно следовать стратегии Адлета-сана. И всеми силами стараться получить информацию.

Фреми стиснула зубы и молчала.

- Честно скажу, Доззу составлял стратегию, чтобы убить хотя бы троих из вас. Он думал, что так лучше, чем не справиться с уничтожением Тгуinea или шести Героев. Но я остановила Доззу. Я сказала ему, что нужно всеми силами одолеть Тгуinea. И Доззу согласился.

Она приближалась к Фреми.

- Знаешь, почему? Потому что его стратегия была опасной. Потому что я подумала, что всем нам нужно убить Тгуinea. И если мы объединимся, у нас будут шансы. И мы доверились вам, подавили амбиции ради судьбы мира, чтобы вы позволили сражаться с вами.

- Но я...

- Ты можешь не верить мне. Но, хоть это и глупо, я всем вам верю.

Фреми медленно опустила ружье.

- Мне жаль, Фреми-сан... У меня нет запасного плана. Я не знаю, как помочь тебе или Адлету.

- Прости. Я была неправа.

Фреми и Нашетания покинули тень и направились на север, где ждал Доззу.

- Верь, шанс еще есть. Не сдавайся, - сказала Нашетания. Это говорила себе и Фреми.

Убить Героев сейчас не вышло бы. Они не успели бы подготовить внезапную атаку. Нашетания погибла бы раньше, чем убила трех Героев. И Нашетании оставалось только помогать Фреми.

* * *

На краю площади стоял Тгуней. Перед ним на коленях стоял Адлет, а на другом конце площади Ханс сражался с Кьема.

Тгуней был уверен, что Фреми не даст им следовать стратегии. И хотя остальные будут спорить, будут просить бросить Адлета и убить Тгуinea, Фреми с ними не согласится.

И от этого станет работать сила, внедренная в нее. Ведь Фреми не могла убить Адлета. Она была готова выступить против мира, чтобы защитить того, кого полюбила. Потому что она нуждалась в любви, потому что он был всем для нее.

- ...Отлично, - сказал Тгуней.

Адлет был в сердце Фреми, она думала о нем. Они любили друг друга и старались защитить. И их любовь защищала Тгуней. Но если кто-то из них не справится, Тгуней погибнет.

Но любовь не могла так просто погибнуть. Фреми будет искать способ освободиться от силы, что держала ее в заложниках. Но он знал, что ее попытки тщетны. Но она все равно не бросит Адлета. Фреми любила Адлета, а еще вела Героев к уничтожению.

* * *

Прошло много времени. Меч Адлета так и не достал Тгуinea. Адлет смотрел, как Кьема-лебедь улетел куда-то. Но Тгуней и лебедь говорили на шифре, Адлет ничего не понял.

-...Черт!

Защитить Фреми и Героев. Адлет знал, что оба варианта сразу неосуществимы. Но он не мог позволить умереть хоть кому-то важному. Он же был сильнейшим в мире.

Но порой приходилось принимать сложные решения. Тех, кто не способен на это, сильнейшими в мире не назовут.

Убить Тгуinea можно было, только застигнув врасплох.

Сейчас Тгуней ослабил влияние любовью, и к Адлету вернулся разум. Стоит ему включить это на полную, и Адлет вернется под контроль Тгуinea. Можно было только убить. Сейчас. Тгуinea.

- ...

Но меч Адлета не двигался. Он старался прогнать чувства, что призывали защитить Фреми. Он старался закрыться от них.

Он много раз говорил себе, что любовь к Фреми - поддельное чувство. Его вселил Тгуней. Но, как бы он ни старался напасть на Тгуinea, перед глазами возникало лицо Фреми.

«Она дважды помогла мне в барьере Тумана Иллюзий».

Он должен был думать о своей безопасности, ступив на территорию Воющих Демонов. Но когда он обнял ее, она смутилась, как обычная девушка.

В Храме Судьбы он пытался спасти Фреми. Он мешкал из-за нее. От мысли, что он потеряет ее, болело в груди. И хотя он понимал, что эти чувства - ложь, боль не ослабевала.

Он не мог поддаваться Тгуней. Он хотел уже убить себя, лишь бы не поддаваться Тгуней. У него не получалось убить Тгуinea.

- Прекрасное лицо, Адлет. Больше тревоги. Радуй меня еще больше, - смеялся Тгуней

Он приблизил мордочку к Адлету.

- Да. Я расскажу тебе кое-что хорошее. Есть много способов убить Героев. Мне было все равно, лишь бы победить. Но я решил создать Черный Пустоцвет. И седьмого. И начал управлять любовью. И все для того, чтобы увидеть твое лицо.

- ...Что?

- Все ради этого момента. Я создал Черный Пустоцвет, чтобы увидеть твое лицо. Я дал тебе седьмую метку. Я воспитал тебя.

Выражение лица Адлета изменилось.

- Меня... воспитал? - спросил Адлет, сжимая меч. Как часто бывало, задав вопрос, он начинал размышлять сам.

- Да, я воспитал тебя. Чтобы ты пришел на эти земли. Чтобы предал Героев. И... чтобы увидеть твое лицо, - рассказывал Тгуней. - Сначала я уничтожил твою деревню, чтобы ты ненавидел Кьема, чтобы смог стать Героем. Я разрушил твою деревню, чтобы дать тебе причину стать сильнее.

Адлет злился. Получалось, что жители погибли из-за него.

- И я сделал так, чтобы ты попал к Атро, - Тгуней придвинулся ближе. - О, да. Скажу и это. Атро - моя пешка.

Адлет хотел кричать, что это ложь. Атро ненавидел Кьема, исследовал способы убить их. Он не мог быть союзником Тгуinea.

- Не веришь. Но это правда. Сорок лет назад я сделал так, чтобы Атро ненавидел Кьема. И Атро начал исследования, как я и рассчитывал. Так было и с тобой.

Адлет лишился дара речи.

- Атро глуп. Его исследования были бессвязными. Ты их видел? А я знаю содержимое документа, в котором он хранил все свои исследования. И я знаю, что толку от Гвоздя святых, как от козыря, нет. Иначе ты бы уже всех уничтожил этим оружием.

«Так я не могу убить Тгуinea? - Адлет отказывался верить в этом. - Я самый сильный в мире. Даже если он знает обо всем моем оружии, мы победим».

- И сильнейший ты в мире из-за меня.

- Нет. Я... сам...

- Я знаю, что у Атро ты был слабейшим, когда пришел обучаться. Но в какой-то момент у тебя появились силы любить. И тогда ты начал становиться сильнее.

Адлет вспоминал события четыре года назад. Он едва помнил тот сон о девушке.

- Тогда я дал тебе эту любовь. Тогда ты получил желание защитить кого-то, стать сильнее. Ты понимаешь, что стал сильнее из-за мощи любви, что я вложил в тебя? Если бы не я, ты был бы простым воином, но со мной ты стал сильнейшим в мире.

Адлет вдруг вспомнил ощущения тела, словно погруженного в иллюзию. Казалось, что теперь ему нельзя было ничему верить. Он преодолел дни ада, становясь сильнее. Получил тайное оружие. Он гордился, что это он - сильнейший в мире.

И все было не для того, чтобы убить Тгуinea. Это все ему дал Тгуней.

- Я скажу тебе, кто ты. Моя пешка. Моя марионетка и...

Тгуней погладил лицо Адлета.

- Моя лучшая игрушка. Как думаешь, игрушки побеждают хозяев?

Адлет дрожал так, что у него стучали зубы. Ненависть и страх переплетались в нем. Это был не трепет от встречи сильного врага. Это был страх, что сломается все, во что он верил.

- Нет. Я сильнейший в мире, а не твоя игрушка!

Тгуней громко рассмеялся.

- Мне было интересно, как ты скажешь это. Я все думал, будешь ли ты кричать? - Тгуней встал совсем близко к кончику меча Адлета. - Давай, Адлет. Ты так сильно меня ненавидишь. Ты прошел от любви к ненависти. Все это было, чтобы увидеть твое лицо при этом.

«Ненавижу. Но я не могу его убить. Иначе умрет и Фреми».

- Фреми и остальные могут действовать и дальше. Плохо дело. Если это продолжится, меня могут и убить.

- ...Да, и ты умрешь здесь.

- Адлет, может, пока что расскажешь мне о стратегии? Иначе я умру. И Фреми умрет.

- Да как ты...!

- Нет, ты все равно мне расскажешь. Как я и планировал.

* * *

- Гу!

Мора остановила удар когтей Кьема железной броней. Она ударила и сломала Кьема подбородок. А потом тут же схватилась за кол, что удерживал барьер, и влила силу.

Удерживать барьер и отбиваться от Кьема. Смотреть на все вторым зрением. Но Мора уже уставала.

Ханс напал на Чамо и сказал, что Фреми у него в заложниках. Она заметила это несколько минут назад. Центр развалин, куда убежал Ханс, был вне поля ее второго зрения. Мора не видела остального.

И сейчас она не видела друзей поблизости, чтобы те доложили о ситуации. Значит, все шло по плану. Нельзя проиграть.

Но листья, что разбросала Нашетания, могут обнаружить. Могут закрыть пути к отступлению. Голдоф может не удержать Кьема, и их с Морой одолеют. У Моря кончалось терпение.

Но она могла лишь сидеть и поддерживать барьер. А Голдоф бился с Кьема, проникавшими внутрь.

И вот внутри не оказалось Кьема. Они могли отдохнуть. Но за барьером их было еще около трехсот.

Голдоф подошел ближе.

- Что-то не так.

- Что такое?..

Мора и Голдоф говорили тихо, чтобы их не подслушали Кьема вокруг.

- Я не вижу никаких странных Кьема. А еще. Нужно уничтожить Кьема-обезьяну... он мне не нравится.

- Внешне?

- Я не могу читать остальных Кьема, но этот похож на человека. И я вижу по нему, что он что-то задумал.

Мора задумалась. Могли они что-то упустить? Вряд ли Кьема узнали об их стратегии. Иначе они уже убежали бы. Тогда почему Кьема-обезьяна так себя вел?

- Я кое-что придумала, - прошептала Мора.

Герои уже долго были в развалинах. Вряд ли Тгуней столько времени держался бы в стороне и ничего не делал. Враг точно искал способ уничтожить Героев. Может, это как-то связано?

- Расскажи, - сказал Голдоф.

Они не знали, как там Адлет и остальные, не могли принимать решение. Как и не могли делать выводы по догадкам Голдофа.

- ...Я все осмотрю внимательно. Если они что-то задумали, я пойму.

Пока Мора и Голдоф говорили, Кьема атаковали барьер. Один из них пробился. Мора спешно починила барьер, а Голдоф бросился в бой.

* * *

- Еще... тридцать семь минут...

Примерно в это время тихо сказал Кьема номер Тринадцать. Голос был таким тихим, словно дыхание. Даже услышав, его не заметили бы.

Он не думал о боли Адлета, о борьбе Фреми. Он не думал о Героях.

Тринадцатый не любил сражения. У него не было желания убивать. Он жил по приказу Тгуinea. Он был словно живым оружием.

- Еще... тридцать шесть минут...

Тринадцатый считал. Никто его не слышал.

* * *

В северо-западной части развалин сражались с Кьема и поддельным Тгунеем Доззу и Ролония.

- Чертов Тгуней, пусть он рухнет в грязь, и его растопчут! - разносились эхом крики Ролонии.

Кьема кричали. Доззу должен был отвлекать фальшивого Тгуней, пока Адлет не вернется.

Ему не нужно было убивать. Достаточно было напасть и отбежать, и так повторять.

Кьема-волк тоже не пытался ничего сделать. Он лишь отбивал атаки Доззу.

Доззу прикрывал Ролонию и следил за ситуацией. Кьема-леопард с камнями света на нем еще был здесь. Стратегия еще не провалилась, но терпение у Доззу заканчивалось. Он не знал, сколько еще придется тут бороться, пока решается план.

И тут с юго-востока послышался взрыв. Фреми сбила Кьема, летящего к Доззу. Нашетания поспешила к Доззу.

Доззу пытался разглядеть, пришел ли с ними Ханс, но Нашетания оказалась рядом с ним и беззвучно сказала, чтобы Доззу прочитал по губам: «Продолжай так сражаться».

Фреми приблизилась к Ролонии, размахивающей хлыстом. Она схватила Ролонию за шею и потащила. Нашетания мешала Кьема заполнить образовавшуюся брешь. Трое людей отпрянули.

- О, друг, ты все-таки пришел. Куда ты? - Кьема-волк продолжал изображать Тгуней, но стоял в стороне. А Доззу продолжал в одиночку сражаться с другими Кьема.

Ситуация становилась хуже. Доззу успел уловить это по выражению лица Фреми.

* * *

Фреми двигалась на юг, ведя за собой Ролонию. За ними следовало несколько Кьема. Порой среди Кьема виднелись Джума Чамо.

Чамо, похоже, все еще искала Ханса. Ее Джума не трогали Фреми и остальных.

- Ролония. Успокойся и выслушай.

Фреми спряталась среди развалин и заговорила с Ролонией, хотя все еще не взяла себя в руки. Она не могла не думать об Адлете и словах Кьема-лебедя. Если умрет Тгуней, погибнет и Фреми, а потом и Адлет. Она объяснила все потрясенной Ролонии.

- Не пойму причину. Если умрет Фреми, то и Ад-кун... Что сделал Тгуней?

- Ролония-сан, мы знаем не все. Но сейчас важнее исцелить красное пятно на груди Фреми, - сказала Нашетания. Фреми чувствовала угрызения совести при виде растерянной Ролонии.

Все было из-за нее. Фреми не понимала, почему она все еще жива. Ведь пока она была жива, ее использовал Тгуней.

- Прости, Ролония. Это я виновата...